

УДК 821.161.1.09

ФРАНЦУЗЫ И ФРАНЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА: ОСНОВНЫЕ ЛЕЙТМОТИВЫ

Т. О. Буглак

Тверской государственной университет

кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

В статье рассматриваются основные лейтмотивы творчества писателя, связанные с изображением французов и описанием отношения чеховских героев к образу Франции. Демонстрируется национальная самоидентификация персонажей через противопоставление себя героям-иностранцам.

Ключевые слова: *А. П. Чехов, лейтмотив, национальный характер, национальный стереотип, речевая характеристика, инокультурность*

Образ француза как стереотипного, «карикатурного» персонажа пришёл в творчество А. П. Чехова из литературного наследия его предшественников. Стоит отметить, что наиболее часто роль иностранца в произведениях писателя играет именно герой-француз. Чехов умело использует литературные штампы для создания комического эффекта в своих юморесках и рассказах, и не менее лаконично он играет национальными стереотипами, демонстрируя через взаимодействие двух культур не только французский, но и русский национальный характер.

С образами французов и Франции в творчестве А. П. Чехова связано несколько лейтмотивов, проходящих через всё творчество писателя. В данной статье мы бы хотели выделить следующие из них: оппозиция *свое – чужое*; Отечественная война 1812 года; ксенофобия; Франция как оплот свободы; искажение французского языка.

Образы иностранцев в общем и французов в частности зачастую использовались А. П. Чеховым для сравнения русской жизни «с чем-то, находящимся вне её, с неизменным, используемым как измерительный прибор, с “иным”» [4]. В. В. Ерофеев отмечает, что после Пушкина русская литература «настолько зажимает иностранный характер в стереотип национального поведения, что само определение национальности становится более доминирующим, нежели характер любого героя, который связан с этой национальностью» [3]. Мы не совсем согласны с этой мыслью и склонны к мнению, что описание героев-иностранцев у Чехова всё-таки эволюционирует, и в позднем творчестве личные качества, например, персонажей-немцев действительно начинают преобладать над национальными чертами. Более подробно этот вопрос рассмотрен в статье Уте Данненманн «Изображение немцев в творчестве Чехова: деконструкция стереотипов» [2].

Чехов в своих произведениях умело «играет на контрастах», противопоставляя образы французов и русских. Как правило, французы в таких сравнениях оказываются более мягкими, более тактичными людьми, как, например, клоун Генри Пуркуа из рассказа «Глупый француз» [6, т. 4, с. 356–359], находившийся в состоянии искреннего недоумения после первого столкновения с неумеренностью русского аппетита. Важно отметить, что характеризовали персонажа в этой ситуации не только его удивление и шок, но и попытка не остаться безучастным, стремление помочь человеку, который, как он думал, может убить себя такой несдержанностью в еде.

Но в изображении французов у Чехова встречаются и исключения из стереотипного образа просвещённого европейца, неспособного до конца привыкнуть к окружающим его российским реалиям. Так, например, Оливьер из рассказа «Соседи», который «презирал русских за невежество и глумился над ними жестоко» [6, т. 8, с. 67], предстаёт перед читателями властным и бесцеремонным арендатором, зверски расправившимся с неугодным ему человеком.

Стоит отметить также, что образы французов у Чехова противопоставляются не только русским, но и образам других народов. Так довольно возвышенную характеристику человека, чем-то ассоциирующегося с Францией, мы получаем из уст Ивана Ивановича Брагина в повести «Жена». В адрес Павла Андреевича он говорит: «С виду вы как будто и настоящий человек. Наружность у вас и осанка как у французского президента Карно – в «Иллюстрации» намедни видел... да... Говорите вы высоко, и умны вы, и в чинах, рукой до вас не достанешь, но, голубчик, у вас душа не настоящая... Силы в ней нет... Да» [6, т. 7, с. 495]. И на это описание сам Павел Андреевич шуточно отвечает контрастирующим определением: «Скиф, одним словом» [6, т. 7, с. 495]. Более резкое и грубое противопоставление национальностей мы встречаем в рассказе «Тиф» у поручика Климова: «И мысль о чухонцах и греках производила во всем его теле что-то вроде тошноты. Для сравнения хотел он думать о французах и итальянцах, но воспоминание об этих народах вызывало в нем представление почему-то только о шарманщиках, голых женщинах и заграничных олеографиях, которые висят дома у тетки над комодом» [6, т. 6, с. 130].

Нередко встречаются в произведениях А. П. Чехова упоминания об Отечественной войне 1812 года. Комментарии по поводу этого периода истории, вкрапленные в речь персонажей, выдают в них чувство гордости за победу соотечественников смешанное с некоторой долей насмешки над проигравшей стороной: «Оно, конечно, мороз и французов выгнал, и всякие кушанья заморозить можно, и деточки на коньках катаются...» [6, т. 6, с. 20]. И порой самоидентификация себя с нацией-победительницей даже граничит с ксенофобией на фоне подъёма национального самосознания. Так, например, описываемый в рассказе «Накануне поста» одноклассник Павла Васильевича Мамахин терпеть не мог своего учителя французского: «Я, кричит, дворянин и не позволю, чтоб француз надо мною старшим был! Мы, кричит, в двенадцатом году французов били!» [6, т. 6, с. 84]. Здесь прослеживается национальное самоопределение через противопоставление себя другому народу, условному противнику. Тот факт, что внешний военный конфликт способствует усилению национального самосознания отмечает и С. Ю. Николаева в своей статье, посвящённой концепту «Русский Бог». Она подчёркивает, что сюжеты, «которые предполагают ситуацию различения *своего – чужого*, связаны с национально-историческими конфликтами» [5, с. 61] и широко функционируют в произведениях с военной тематикой.

Ещё одним важным лейтмотивом проходит через произведения А. П. Чехова, а также через его письма тема свободы, связанная с Францией: свободы мыслить вне запретов и высказывать своё мнение, даже если оно выходит за рамки устоев. Как отмечает В. В. Ерофеев, «...и французская литература, и Франция как страна свободы являются для Чехова символом» [3]. И мы действительно можем найти этому подтверждения в текстах произведений. Так профессор Николай Степанович из повести «Скучная история», рассуждая о русских и французских книгах, отдаёт предпочтение вторым, отмечая, что «в них не редкость найти главный

элемент творчества – чувство личной свободы, чего нет у русских авторов» [6, т. 7, с. 292].

Наиболее частое обращение к Франции и чему бы то ни было связанному с ней в творчестве А. П. Чехова – использование французского языка в речи русских персонажей. Ставший языком аристократии и интеллигенции, французский зачастую выдавал в героях отсутствие должного образования, смешанное с чрезмерным желанием напротив продемонстрировать мнимое наличие такового. В. В. Ерофеев отмечал в связи с этим, что «оскорбление, которое наносится языку, на самом деле смешно и юмористично только тогда, когда находишься в контексте чеховского рассказа, в его обаянии. Когда же выходишь из него и смотришь достаточно отчужденно, – это монстр» [3]. Наиболее явным и действенным способом демонстрации невежества героя или же просто неумелого и неуместного использования им французского языка можно считать речевую характеристику персонажа, при которой французские выражения записываются в его/её речи в виде русских транскрипций: «Через шесть дней я опять в Париже. Завтра сядем в курьерский поезд и закатим, только нас и видели. Даже как-то не верится. Вив ла Франс!...» [6, т. 13, с. 247], – восклицает Яша в последнем действии «Вишнёвого сада».

В этой статье мы, разумеется, рассмотрели не все лейтмотивы, связанные с изображением персонажей-французов и упоминанием Франции у Чехова. Так, например, мы не затронули возникающий в речи некоторых чеховских героев образ Франции как «земли обетованной», места, куда можно убежать от проблем и начать новую жизнь. Не останавливались мы и на высказываниях некоторых чеховских героев относительно военного потенциала Франции и её места на международной политической арене. В ходе дальнейших исследований мы планируем вернуться к этим и другим особенностям изображения Чеховым инокультурных [1] факторов, через которые автор демонстрирует основы национальной идентичности и русского национального самосознания.

Список литературы

1. Гасникова С. Ю. Инокультурность как фактор национальной идентичности в культуре России XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск: НГГУ, 2009. 26 с.
2. Данненман У. Изображение немцев в творчестве Чехова: деконструкция стереотипов // Чехов и Германия. М.: МГУ, 1996. С. 11–18.
3. Ерофеев В. В. Миф Чехова о Франции [Электронный ресурс] // Чеховиана: Чехов и Франция. URL: <http://chekhoved.ru/index.php/library/sborniki/41-chekhovedfrance/186-erofeev> (Дата обращения: 14.09.2014).
4. Князевская, Т. Б. Образ Франции [Электронный ресурс] // Чеховиана: Чехов и Франция. URL: <http://chekhoved.ru/index.php/library/sborniki/41-chekhovedfrance/187-knyazevskaya> (Дата обращения: 14.09.2014).
5. Николаева С. Ю. «Русский Бог» Н. А. Львова и проблема литературно-исторического контекста // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2014. Вып. 1 (59). С. 60–66.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1983. Сочинения: в 18 т. Т. 4: Рассказы. Юморески, 1885–1886. 1976. 552 с. Т. 6: Рассказы, 1887. 1976. 736 с. Т. 7: Рассказы. Повести, 1888–1891. 1977. 548 с. Т. 8: Рассказы. Повести, 1892–1894. 1977. 528 с. Т. 13: Пьесы, 1895–1904. 1978. 527 с.

**FRENCH AND FRANCE IN THE WORKS OF A.P. CHEKHOV:
THE MAIN LEITMOTIFS**

T. O. Buglak

Tver State University

The department of the philological bases of publishing and literary work

The article discusses the main leitmotifs associated with the depiction of the French and the description of Chekhov's characters attitude to the image of France in the writer's works. Also the article shows characters national identity through opposition to the foreign characters.

Key words: *A. P. Chekhov, leitmotif, national character, national stereotype, speech characteristic, foreign culture*

Об авторе:

БУГЛАК Татьяна Олеговна – аспирантка кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: buglakt@gmail.com